

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 9

заседания диссертационного совета 24.2.318.05
на базе Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
от 20 марта 2024 г.

Утвержденный состав: 18 человек

Присутствовали:

1. Рыскельдисва Лора Турарбсковна – д-р филос. наук, 5.7.8
2. Басва Людмила Владимировна – д-р филос. наук, 5.7.8
3. Верещагина Анна Владимировна – д-р соц. наук, 5.7.7
4. Грива Ольга Анатольевна – д-р филос. наук, 5.7.8
5. Кальной Игорь Иванович – д-р филос. наук, 5.7.7
6. Коротченко Юлия Михайловна. – д-р филос. наук, 5.7.7
7. Лисанюк Елена Николаевна – д-р филос. наук, 5.7.7
8. Миронов Андрей Владимирович. – д-р филос. наук, 5.7.7
9. Чёрный Евгений Владимирович – д-р психол. наук, 5.7.8
10. Романова Анна Петровна – д-р филос. наук, 5.7.8
11. Федорова Мария Михайловна – д-р филос. наук, 5.7.7
12. Пашковский Петр Игоревич – д-р полит. наук, 5.7.7
13. Шоркин Алексей Давыдович – д-р филос. наук, 5.7.7
14. Юрченко Сергей Васильевич – д-р полит. наук, 5.7.7
15. Якса Наталья Владимировна – д-р пед. наук, 5.7.8

Всего присутствовало – 15 членов совета, из них – 6 докторов наук, представляющих отрасль науки «Философские науки» по специальности защищаемой диссертации.

Председатель заседания: заместитель председателя диссертационного совета 24.2.318.05 доктор философских наук, профессор О.А. Грива.

Секретарь: ученый секретарь диссертационного совета 24.2.318.05 доктор философских наук, доцент Ю.М. Коротченко.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Защита диссертации Зарапина Олега Викторовича на тему «Диалог как формат философской текстовой культуры», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культура.

СЛУШАЛИ: Защиту диссертации Зарапина Олега Викторовича на тему «Диалог как формат философской текстовой культуры», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культура.

ПОСТАНОВИЛИ: на основании публичной защиты и результатов тайного электронного голосования членов диссертационного совета 24.2.318.05 («за» - 15, «против» - 0) диссертационный совет считает, что по научному уровню и практическим результатам диссертация Зарапина Олега Викторовича на тему «Диалог как формат философской текстовой культуры», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культура соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации, предъявляемым к работам, представленным на соискание ученой степени кандидата философских наук и принимает решение (Решение диссертационного совета 24.2.318.05 № 7 от 20.03.2024) присудить Зарапину Олегу Викторовичу ученую степень доктора философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культура.

Председатель:

заместитель председателя

диссертационного совета 24.2.318.05

доктор философских наук, профессор

Грива О.А.

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.2.318.05

доктор философских наук, доцент

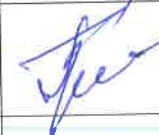

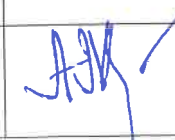
Коротченко Ю.М.

ЯВОЧНЫЙ ЛИСТ

Членов диссертационного совета 24.2.318.05

к заседанию совета 20 марта 2024 года, протокол № 9

По защите диссертации Зарапина Олега Викторовича на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Фамилия И. О.	Ученая степень, шифр специальности, отрасль наук в совете	Явка на заседание (подпись)	Участие в удаленном интерактивном режиме
Рыскельдиева Лора Турарбековна (председатель совета)	доктор философских наук, профессор, 5.7.8 (философские науки)		
Грива Ольга Анатольевна (зам.председателя)	доктор философских наук, профессор, 5.7.8 (философские науки)		
Зарапин Олег Викторович	кандидат философских наук, доцент, 5.7.8 (философские науки)		
Баева Людмила Владимировна	доктор философских наук, профессор, 5.7.8 (философские науки)		
Верещагина Анна Владимировна	доктор социологических наук, профессор, 5.7.7 (философские науки)		
Гарбузов Дмитрий Викторович	доктор философских наук, профессор, 5.7.8 (философские науки)		
Кальной Игорь Иванович	доктор философских наук, профессор, 5.7.7 (философские науки)		
Карабыков Антон Владимирович	доктор философских наук, доцент, 5.7.8 (философские науки)		
Коротченко Юлия Михайловна (ученый секретарь)	доктор философских наук, доцент, 5.7.7 (философские науки)		
Лисанюк Елена Николаевна	доктор философских наук, доцент, 5.7.7 (философские науки)		
Миронов Андрей Владимирович	доктор философских наук, профессор, 5.7.7 (философские науки)		

Федорова Мария Михайловна	доктор политических наук, профессор, 5.7.7. (философские науки)		
Пашковский Петр Игоревич	доктор политических наук, доцент, 5.7.7. (философские науки)		
Романова Анна Петровна	доктор философских наук, профессор, 5.7.8 (философские науки)		
Чёрный Евгений Владимирович	доктор психологических наук, профессор, 5.7.8 (философские науки)		
Шоркин Алексей Давыдович	доктор философских наук, профессор, 5.7.7 (философские науки)		
Юрченко Сергей Васильевич	доктор политических наук, профессор, 5.7.7 (философские науки)		
Якса Наталья Владимировна	доктор педагогических наук, профессор, 5.7.8 (философские науки)		

Заместитель председателя
диссертационного совета 24.2.318.05
доктор философских наук, профессор

Грива О.А.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.318.05
доктор философских наук, доцент

Коротченко Ю.М.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.318.05
НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 20.03.2024 № 7

О присуждении Зарапину Олегу Викторовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Диссертация «Диалог как формат философской текстовой культуры» по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры принята к защите 15.12.2023 г. (протокол №8) диссертационным советом 24.2.318.05, действующим на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4). Приказ о создании диссертационного совета МОН РФ № 65/нк от 06 февраля 2017 г. (с учетом внесения изменений приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01 февраля 2019 г. № 66/нк, от 25 ноября 2020 г. № 746/НК, от 25 октября 2021 г. № 1093/нк, от 06 февраля 2023 г. № 166/нк).

Соискатель Зарапин Олег Викторович – 1976 года рождения. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук «Герменевтическая феноменология поступка как априори морального познания» защитил в 2003 году в диссертационном совете, созданном на базе Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Соискатель проходил обучение в докторантуре в период 01.01.2019 – 31.12.2021 в ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». Соискатель работает в должности доцента на кафедре религиоведения и философии культуры философского факультета, и.о. декана философского факультета, Институт «Таврическая академия», ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». Диссертация выполнена на кафедре религиоведения и философии культуры, Институт «Таврическая академия», ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского».

Научный консультант – Рыскельдиева Лора Турарбековна, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, профессор кафедры религиоведения и философии культуры, философский факультет Института «Таврическая академия»,

Официальные оппоненты:

1. Шульга Елена Николаевна, гражданка Российской Федерации, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии междисциплинарных исследований человека, профессор кафедры истории и философии науки, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук;

2. Тихонова Софья Владимировна, гражданка Российской Федерации, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»;

3. Кириллов Герман Михайлович, гражданин Российской Федерации, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»;

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, в своем положительном заключении, подписанном заведующим кафедрой истории отечественной философии философского факультета ФГБОУ ВО «РГГУ», доктором философских наук, профессором Сербиненко Вячеславом Владимировичем, утвержденном первым проректором – проректором по научной работе ФГБОУ ВО «РГГУ» Павленко Ольгой Вячеславовной, указала, что диссертационная работа посвящена актуальной проблеме исследования философского диалога как культуропорождающей деятельности. Отмечено, что значимым достижением является заявленный в работе оригинальный подход к исследованию философской культуры в качестве текстовой культуры. Такой подход является перспективным для дальнейшего развития темы. В качестве перспективных направлений обозначены: 1) сфера компаративистских исследований, в рамках которой «разработанная модель философской текстовой культуры способна стать основой для исследования феномена культурной множественности философии»; 2) разработка «проекта текстологических исследований, связывающего философские, научные, религиозные тексты,

художественные произведения в рамках единой прагматики личностной трансформации, реализуемой в разных значениях и посредством различного дискурсивного инструментария».

Выбор Шульги Елены Николаевны в качестве официального оппонента обосновывается тем, что она является ведущим специалистом в области философской герменевтики.

Выбор Тихоновой Софьи Владимировны в качестве официального оппонента обосновывается тем, что она является ведущим специалистом в области исследования цифровых технологий в медиакоммуникации.

Выбор Кириллова Германа Михайловича в качестве официального оппонента обосновывается тем, что он является ведущим специалистом в области исследования коммуникативного устройства диалога.

Выбор в качестве ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» обосновывается достижениями специалистов кафедры истории отечественной философии РГГУ в области изучения философского текста в культуре (Сербиненко В.В., Шиян А.А., Марченко О.В., Резниченко А.И., Логинов А.В.).

Соискатель имеет 44 опубликованных работы общим объемом 38 п.л. (из них личный вклад автора – 36 п.л.) по теме диссертации, из них 16 опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Зарапин, О. В. Приватность и публичность философской мысли / О. В. Зарапин // Ученые записки ТНУ. Серия Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2010. – Том 23 (62). №4. – С. 11-17. (0,5 п.л.).
2. Зарапин, О. В. Коммуникативный топос философского мышления / О. В. Зарапин // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2011. – Том 24 (63). № 3-4. – С.103-113. (0,5 п.л.).
3. Зарапин, О. В. Темпоральность философского текста / О. В. Зарапин // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия

- Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2012. – Том 24 (65). № 4. – С. 27-35. (0,5 п.л.).
4. Зарапин, О. В. Конфигурация смысла предметного поля истории философии / О. В. Зарапин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. – 2013. – Т.26. №24(65). – С. 37-50. (1 п.л.).
 5. Зарапин, О. В. Телеология и генеалогия в истории философии / О. В. Зарапин // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. – 2014. – Т.27. №3(66). – С. 40-56. (1 п.л.).
 6. Зарапин, О. В. Контексты осмысления философской рефлексии / О. В. Зарапин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. – 2015. – Т.1. №2(67). – С. 30-52. (1 п.л.).
 7. Зарапин, О. В. Коммуникативная нагруженность идеи ноосферы В.И. Вернадского / О. В. Зарапин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Т.2 (68). №3. – С. 24-29. (0,5 п.л.).
 8. Зарапин, О. В. Философский текст и коммуникация в симпозиальном формате / О. В. Зарапин, О. А. Шапиро // Философская мысль. – 2016. – № 11. – С. 11-21. (0,8 п.л.; личный вклад – 0,4 п.л.).
 9. Зарапин, О. В. Идея ноосферы В.И. Вернадского с точки зрения форматов текста «Научная мысль как планетное явление» / О. В. Зарапин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 4 (49). – С. 248-256. (0,5 п.л.).
 10. Зарапин, О. В. Философский диалог в контексте компаративистики / О. В. Зарапин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Т.3 (69). № 4. – С. 41-52. (0,5 п.л.).
 11. Зарапин, О. В. Симпозион и симпозиум как форматы текстовой культуры / О. В. Зарапин, О. А. Шапиро // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 52. – №2. С. 168-183. (1п.л.; личный вклад – 0,5 п.л.).
 12. Зарапин, О. В. Философская культура как текстовая культура диалога: путь к формату digital / О. В. Зарапин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. – 2018. – Т.4 (40). № 4. – С. 3-14. (1 п.л.).
 13. Зарапин, О. В. «Дружественный агон» как специфика коммуникации в философском диалоге / О. В. Зарапин // Ученые записки Крымского

- федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т.5 (71). № 3. – С. 3-11. (0,5 п.л.).
14. Зарапин, О. В. Философия как действие: к метафизике диалога / О. В. Зарапин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. – 2020. – Т.6. № 3. – С. 17-31. (1 п.л.)
15. Зарапин, О. В. Философ на агоре / О. В. Зарапин // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2021. – № 3. – С. 30-45. (1 п.л.)
16. Зарапин, О. В. Философский диалог в процессе человеко-машинной коммуникации. Как действует «Цифровой Сократ»? / О. В. Зарапин // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2022. – Т.5. №4. – С. 94-108. (0,5 п.л.).

Монографии:

1. Зарапин, О. В. Язык и реальность в философском тексте / О. В. Зарапин // Философия сегодня: Текст, Культура, Человек: Монография / Под общ. ред. Рыскельдиевой Л.Т. – Симферополь, 2010. – С.10-23. (0,5 п.л.).
2. Зарапин, О. В. Философ и коммуникация / О. В. Зарапин, Л. Т. Рыскельдиева // Очерки по философии культуры и общества: Монография / Науч. ред. Рыскельдиева Л.Т. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – С. 126-165. (1 п.л.; личный вклад – 0,5 п.л.).
3. Зарапин, О. В. Философский текст как проблема / О. В. Зарапин // Текст и коммуникация (философские размышления): Монография / Л. Т. Рыскельдиева, Ю. М. Коротченко, О. В. Зарапин, О. А. Шапиро. – М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – С. 28-68. (2,5 п.л.).
4. Зарапин, О. В. Методологические поиски: диалог как модель интерпретации философской текстовой культуры / О. В. Зарапин // Коммуникация и смысл в текстовой культуре: Монография / Отв. ред. Рыскельдиева Л.Т. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2018. – С.115-155. (2,5 п.л.).
5. Зарапин, О. В. Философский диалог как деятельность: культура и текст: Монография / О.В. Зарапин. – Симферополь: ООО «Антиква», 2023. – 220 с. (10 п.л.).
6. Зарапин, О. В. Сократический диалог как базовая модель текстового поведения / О.В. Зарапин // Как действует философия: Монография / Рыскельдиева Л.Т., Зарапин О.В., Шкорубская Е.Г., Валуев Д.Г. – М.: Академический проект, 2023. – С. 87-178. (6 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Доктора философских наук, профессора, профессора кафедры философии ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» Фоминой Марины Николаевны. *Отзыв положительный*, констатирующий, что диссертационная работа является новаторской – «одной из первых работ, в которой обоснована идея диалога в контексте исследования философской текстовой культуры». В качестве критического замечания указано, что в автореферате не прояснена связь понятия «цифровая текстовая культура» и понятия «философская текстовая культура».
2. Доктора философских наук, почетного работника сферы образования РФ, профессора кафедры философии, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева» Храпова Сергея Александровича. *Отзыв положительный*, отмечена оригинальность и продуктивность подхода к рассмотрению философской культуры с точки зрения нарратива. Критические замечания отсутствуют.
3. Доктора философских наук, доцента, доцента кафедры философии науки и техники ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» Прокудина Дмитрия Евгеньевича. *Отзыв положительный*, отмечено, что диссертационное исследование является фундаментальным и обладает потенциалом междисциплинарного развития темы на стыке прикладного языкознания, культурологии и философии науки. Критические замечания отсутствуют.
4. Доктора философских наук, профессора кафедры философии ФГАОУ ВО «Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева» Демина Ильи Вячеславовича. *Отзыв положительный*. В качестве критического замечания отмечено, что выделенные в рамках сократического типа метанойи смысловые компоненты (антропологическая, этическая, социальная, онтологическая) недостаточно раскрыты с точки зрения основания, позволяющего данные компоненты связать в единое целое. В качестве такого основания представлена максима достижения превосходства над собой, из которой смысловые компоненты вычитываются и в должной мере не ставится вопрос об их систематической взаимосвязи.
5. Доктора политических наук, профессора, главного научного сотрудника, заведующей отделом философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук Русаковой Ольги Фредовны. *Отзыв положительный*. Высказаны два критических замечания. 1) Не разъяснены значения понятия дискурсивные практики и понятия дискурсивные процессы. Автор не разбирает общую структуру философского текстового дискурса по типу выделения в дискурсе публичной коммуникации планов: интенциональный; актуальный; виртуальный; контекстуальный; психологический; «осадочный». 2) Наличествует

противоречие в изложении базовых идей. В тексте автореферата формат монолога определен как ядро философской текстовой культуры, формат диалога – как оболочка философской текстовой культуры. В Изложении результатов формат диалога обозначен в качестве ядра, а формат монолога – в качестве оболочки.

6. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» Гусейновой Иннары Алиевны (Али кызы). *Отзыв положительный.* Отмечено, что диссертационное исследование носит фундаментальный характер, а предложенная модель философской текстовой культуры является весомым вкладом в философские науки. Критические замечания отсутствуют.

7. Доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой мировой и отечественной культуры ФГБОУ ВО «ДонГУ» Музы Дмитрия Евгеньевича. *Отзыв отрицательный.* Высказаны критические замечания. 1) В рамках постановки вопроса о базовом нарративе европейской культуры «из текста автореферата не явствует, почему великая русская литература и философия вынесена «за скобки», хотя, скажем, для крупного британского философа И. Берлина диалог с А.А. Ахматовой и Б.Л. Пастернаком явился важным моментом культурного самосознания и диалога». 2) Вызывает «недоумение» положение о взаимосвязи ядра философской текстовой культуры и ее оболочки в виде трансформации дискурса как функции философской текстовой культуры. «Само собой разумеется, что устоявшиеся направления исследований в рамках научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (см. паспорт) дадут иную версию культурогенеза, культурной статики и динамики. А философская культура никак не заменит и не отменит культуру как таковую». 3) Авторский анализ мало касается парадигм, образующих «интригу социокультурного развития Европы, Ближнего Востока и России», которыми располагает «мировая философия диалога, равно, как и гетерология»: интеррогативная (вопрошающая), респонсивная (отвечающая), евхаристическая (соборно-сопричастная). 4) «Одно из предположений диссертанта касается абсолютно некритичного понимания логики процесса цифровизации, а тем более в последовательном применении к таковой "гуманитарной экспертизе"». У автора присутствует не отрефлексированное представление о диалоге человека и машины. 5) Автор обнаруживает фрагментарное знание «концепции тезаурусной динамики М.К. Петрова». 6) Является узкой трактовка феномена древнегреческой пайдейи в последовательности «восхищенис – подражанис – добродетель». Не отражены медицинские, физкультурные, этико-воспитательные истоки, о которых писал В. Йегер. 7) В разработке идеи метанойи (подраздел 2.2) автор не обращается

к «святоотеческому богомыслию, где она возникла и была детально расшифрована в виде покаянного исправления ума (см. хотя бы "Добротолюбие")»).

8. Кандидата философских наук, доцента, доцента кафедры сравнительных политических исследований факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства государственной службы при президенте Российской Федерации Шапиро Ольги Александровны. *Отзыв положительный.* Высказаны критические замечания. 1) Разворачиваемая автором идея текстовой деятельности созерцания ставит вопрос о том, с какой целью фиксируется результат умоперемены для личностно-неопределенного адресата. 2) Тезис о том, что диалог и монолог связаны в рамках общего формата диалога, содержит мысль о смешанном формате, для обозначения которого следовало бы использовать особое понятие, что позволило бы избежать смешения таких значений понятия диалога, как значения дискурсивной практики, жанра и формата.

9. Доктора философских наук, профессора кафедры уголовного процесса и права Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Коваль Екатерины Александровны. *Отзыв положительный.* Высказаны дискуссионные вопросы. 1) Если истоком европейской культуры можно считать философию, что является истоками неевропейских культур и можно ли здесь обнаружить философию? Если философия обнаруживается в основаниях неевропейских культур, какие нарративы этих культур можно выделить? 2) Идея автора, согласно которой осуществляемая в метаноэ интелектуально-нравственная трансформации личности имеет свое выражение в виде отказа действовать, сопоставима с концепцией негативного поступка А.А. Гусейнова. Можно ли достичь интелектуально-нравственной трансформации личности адресата в позитивном на него воздействии при условии, что моральным мотивам поступков адресанта неизбежно сопутствуют неморальные мотивы?

10. Доктора философских наук, заведующего кафедрой истории и философии науки Института философии РАН Васюкова Владимира Леонидовича. *Отзыв положительный.* Критических замечаний не содержит. Отмечено, что разработанная модель философской текстовой культуры открывает перспективу построения философской текстологии как междисциплинарной области изучения процессов коммуникации, когда текстовая деятельность играет роль способа бытия человека в культуре.

11. Доктора философских наук, профессора, профессора Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Серковой Веры Анатольевны. *Отзыв положительный.* Подчеркивается

практическая значимость работы, что выражено в разработке герменевтического приема по реконструкции философского текста как совместной деятельности монолога и диалога. Критических замечаний отзыв не содержит.

12. Кандидата философских наук, доцента кафедры философии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока дальневосточного отделения Российской академии наук Буланенко Максима Евгеньевича. *Отзыв положительный*. Высказаны критические замечания. 1) Имеет место недостаточная определенность центральных понятий – «текст» и «текстовая деятельность», которые понимаются настолько широко, что включают в себя едва ли не все продукты языковой деятельности человека. 2) Недостаточно методически проясненным выглядит способ выделения элементов текстовой культуры: нарратив, воздействие, созерцание, свидетельство о мире, остановка, искупление, переворот.

13. Кандидата философских наук, доцента, и.о. декана философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Козырева Алексея Павловича. *Отзыв положительный*. В качестве критического замечания отмечено, что высказываемый в диссертации тезис «в диалоге машина способна интеллектуально воздействовать на человека» может быть истолкован как признание ИИ активным рациональным агентом, способным воздействовать благодаря наличию нечеловеческого разума. Такое утверждение нуждается в дополнительном обосновании, автор приписывает машине отсутствующую на сегодняшний день интеллектуальную активность. В таком случае можно утверждать, что умоперемену непреднамеренно может вызывать любое воздействие (ветер, шум дождя и т.п.).

14. Доктора философских наук, доцента, профессора кафедры философии Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» Гарбузова Дмитрия Викторовича. *Отзыв отрицательный*. Содержит критические замечания. 1) Структура и содержание работы не соответствуют названию работы. Более точное название – «Конвергенция диалога и монолога как специфика философской текстовой культуры». 2) Непонятно назначение первого параграфа первой главы. Этот параграф должен иметь методологическое значение, прояснять концептуально-методологические истоки работы. Автор исходит из позиции философии диалога, но заявленный тезис о том, что монолог – это ядро, а диалог – оболочка, противоречит философии диалогизма. Задействована концептуальная методология постструктурализма и постмодернизма, но автор об этом не заявляет, делая акцент на философии диалога. 3) В критике философии, что она не действует и не практична, представлена поверхностная оценка. На самом деле философия действует таким образом, что это привело к мировым войнам, геноциду, холокосту

и т.п. Амбиция автора реабилитировать философию не достигает своей цели. 4) Является искусственным разделением монолога и диалога как форматов, в которых монолог связан с созерцанием и диалог – с воздействием. На самом деле монологический и диалогический смысл присутствует одновременно в обоих форматах, их разделение вводит мышление в заблуждение. 5) Избыточно усложненной является конструкция философского дискурса, в рамках которой монолог выражает теоретическую часть дискурса, диалог – практическую часть, а конвергенция – метафизическую часть. Автор множит лишние сущности, а потом обнаруживает связи между этими выдуманными сущностями. 6) В разрабатываемой модели философской текстовой культуры монолог и диалог образуют иерархию, в которой монолог первичен как ядро, а диалог вторичен как оболочка. В противоречии с заявленной целью и замыслу работы представлена фундаментально монологическая модель текстовой культуры. 7) Второй раздел выглядит как новая работа, отсутствует связь с предыдущим содержанием. Акцент сделан на диалоге, а не на конвергенции диалога и монолога. Слабо выражено то, как связываются диалог и монолог в «транзитной зоне».

15. Доктора философских наук, профессора, профессора кафедры философии Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» Лазарева Феликса Васильевича. *Отзыв отрицательный.* Содержит критические замечания. 1) В работе используется коммуникативно-текстовый подход, выраженный в узком и расплывчатом толковании понятия подхода. 2) Отсутствует методологическая программа коммуникативно-текстового подхода, включающая пункты: а) исходная единица анализа научного знания; б) главный гносеологический тезис; в) основная познавательная операция; г) исходная проблема и способы ее анализа; д) толкование сущности и критериев научной рациональности; е) обобщенная модель функционирования и динамики науки. 3) Используемый в работе подход есть версия постмодернистской модели анализа и истолкования структуры рационального знания, которая «представляется достаточно бесплодным занятием». 4) Теоретические конструкции шаткие и слабо обоснованные. Модель философской текстовой культуры, в которой монолог и диалог различаются в значении созерцания и воздействия, противоречит реальности. Французские философы XVIII в. в своих «монологических исследованиях» идейно подготовили Великую французскую революцию.

16. Доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» Габриеляна Олега Аршавиновича. *Отзыв отрицательный.* Содержит критические замечания. 1) Изложенная модель философской текстовой культуры является

принципиально неверной. Монолог невозможен без внутреннего диалога, их взаимосвязь самоочевидна. Предложенный автором механизм такой взаимосвязи есть «выдуманный способ». Неверным является различие между монологом как созерцанием и диалогом как воздействием, поскольку монолог также может оказывать воздействие, из-за чего «рушится вся модель». 2) Основные идеи, разрабатываемые в рамках предложенной модели, являются банальными утверждениями – трюизмами, что обнаруживается посредством перевода на уровень «понятного (если угодно, обыденного) языка». 3) В процессе обсуждения работы на кафедре философии автор продемонстрировал тактику защиты, позволяющую утверждать, что он «совершенно закрыт от практики научного диспута». «Ему не с чем прийти ... и высказать хоть какую-то важную мысль». «Ему не грозит суд и необходимость испить чашу с цикутой». 4) Неверен тезис о том, что европейской философии неизвестна нетекстовая философия. Не все становится письменным текстом. Сократический диалог, схоластический диспут, защита диссертации – это феномены, не вписывающиеся в «книжный подход». Нетекстовая философия присутствует в информационном пространстве – это выступления З. Прилепина, С. Переслегина, П. Щедровицкого, А. Смирнова. 5) Диссертант не увидел особенности человеческой рефлексии, что «цифровой философии не может быть в принципе». 6) Первые четыре пункта новизны не выдерживают критики в силу неадекватности предложенной модели. 7) В последнем параграфе второго раздела в рассуждениях о Лейбнице заявлен тезис о «переходе от числа к цифре». Что этот переход обозначает, «если иметь в виду, что цифра есть знак, обозначающий число», автор не прояснил. Связывая Лейбница с современной цифровизацией, автор пропускает «целые столетия развития философской мысли», действует бездоказательно, не находит ничего, что можно было бы интерпретировать в рамках его схемы. 8) В шестом выводе, касающемся человеко-машинной коммуникации, отражены рассуждения о том, что «ИИ ожил», что свидетельствует о том, что автор недостаточно хорошо понимает ситуацию, связанную с проблематикой мышления, языка, речи, интеллекта, разума, сознания. 9) Странным выглядит рассуждение о разуме ИИ и пассивности человека в диалоге с машиной. Во-первых, как можно говорить о философском диалоге, если вопрос о рефлексивной деятельности открыт? Диссертант не знаком с экспериментом «Китайская комната» Дж. Серля. Во-вторых, философский диалог с машиной теоретически и практически проблематичен, поскольку человек «экзистировать» (М. Хайдеггер). Человек в общении с машиной не является пассивным, надо задать вопрос, потом проконтролировать ответ. Исследование диалога с машиной включено скорее для актуальности, чем из глубокого понимания проблемы. 10) Диссертант не интересен

научному сообществу, что подтверждается показателями РИНЦ. 11) Диссертант не отреагировал на замечания коллег, высказанные при обсуждении работы, предпочел использовать административные пути достижения своей цели – переход на другую кафедру, переименование этой кафедры, выведение неугодных членов совета из состава диссертационного совета.

17. Доктора философских наук, профессора Лившица Рудольфа Львовича (подпись заверена нотариусом, отношение к организации не установлено, наличие ученой степени и ученого звания не удостоверено). *Отзыв отрицательный.* Содержит критические замечания. 1) В обосновании актуальности автор ссылается на тезис Э. Гуссерля о кризисе философии, не проясняя признаки кризиса. Выражение «современная европейская философия» не раскрыто в уточнении, «с какого момента отсчитывается современность». 2) Тезис «философия непреодолимо теоретична и в области практики играет служебную роль» нарушает логический закон исключенного третьего. 3) Выражение «постмарксистская эпоха» относится к неизвестному предмету, а слово «постмарксистский» пишется слитно по правилам русского языка. 4) Понятия «философская культура» и «философский дискурс» содержательно не раскрыты в отношении к понятию «философская текстовая культура». 5) Обоснование актуальности неубедительно и непрофессионально, не выражает «реалий постсоветской России». 6) В работе заявлен не один, а два предмета исследования: главный – это философский текст, второстепенный – это прагматический потенциал диалога. 7) В утверждении, согласно которому текст – это то, что представлено в текстовой деятельности, обнаруживается ошибка «определение в круге». 8) Автор упоминает Гаутаму, Лао-цзы, Конфуция, суфиев, «мудрецов Упанишад», которые не имеют никакого отношения к европейской философии. Предмет работы определен небрежно и противоречиво. 9) Высказываемая идея, что диалог дополняет монолог – это «банальность, выдаваемая за теоретическое прозрение». 10) Тезис, что диалог не есть жанр или стиль, а есть формат текстовый культуры, тривиален. Диалог отсутствует среди жанров философского текста (заметка, тезисы, статья, монография, рецензия, эссе, диссертация, автореферат). То же относится и к стилю. 11) Человеко-машинная коммуникация рассматривается как коммуникация равноправных субъектов. Присутствует смешение двух точек зрения: а) общение с машиной имеет вид диалога; б) общение с машиной является диалогом. 12) Гипотеза исследования не связана с решением проблемы кризиса философии и есть «трюизм, закамуфлированный под глубокомысленные рассуждения». 13) В формулировке цели работы «Построение модели европейской философской текстовой культуры, позволяющей оценить продуктивность формата диалога» не ясно, к чему относится

причастный оборот – к модели культуры или к самой культуре. Это ошибка амфиболии. 14) Автор всерьез рассуждает о человеко-машинной коммуникации в процессе философского диалога, что свидетельствует о том, что автор покидает почву научного мышления. Голосовой помощник – это не субъект, а программа, ей можно дать имя, от этого она субъектом не становится. Автор воспроизводит «обывательскую, детски-наивную точку зрения», которая производит впечатление комическое, развивает антинаучные идеи, уместные только на REN-TV. 15) Методологическая основа исследования определена некорректно. Рассмотренное в качестве методологии относится не к методологии, а к методике. 16) Отсутствует полемический контекст работы, что делает работу явлением периферийным и маргинальным. 17) Теоретическая значимость работы определяется постановкой проблемы, что не соответствует жанру квалификационной работы. 18) Из утверждения автора следует, что культурен тот, кто занимается философией, остальные (физики, математики, токари, водители, сантехники и т.д.) – бескультурные. 19) Теоретическая значимость изложена в объеме половины страницы, что является нонсенсом, она должна быть раскрыта одной или двумя фразами. 20) Автор использует сложный язык и таким образом «маскирует реальную пустоту и бессодержательность своего труда, что он занимается не наукой, а ее имитацией, скрывая под ее оболочкой смесь банальностей и нелепостей».

18. Доктора философских наук, главного научного сотрудника отдела источниковедения и историографии истории науки и техники Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН Кузнецовой Наталии Ивановны. *Отзыв положительный.* Критических замечаний не содержит.

19. Доктора философских наук, профессора кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева Медовой Анастасии Анатольевны. *Отзыв положительный.* Критических замечаний не содержит.

20. Доктора философских наук, доцента, доцента кафедры политологии и обществознания Института истории, философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина Блохиной Натальи Александровны. *Отзыв положительный.* В качестве критических замечаний отмечено: 1) количественное несовпадение числа положений, заявленных как «новизна исследования» (5) и числа положений, выносимых на защиту (8); 2) если в составе формата ФТК указан адресат, очевидно, должен быть указан и адресант?

21. Кандидата филологических наук, доцента кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета заочного обучения ФГБОУ ВО

«Московский государственный лингвистический университет» Даниловой Надежды Николаевны. Позитивно отмечен междисциплинарный характер проведенного исследования. *Отзыв положительный.* Критических замечаний не содержит.

22. Доктора философских наук, доцента, профессора кафедры философии Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» Карабыкова Антона Владимировича. *Отзыв отрицательный.* Содержит критические замечания. 1) Понятие философского текста использовано: а) в обычном смысле (Ср. «Феноменология духа»); б) деятельность, отождествляемая с понятиями дискурса и дискурсивной практики; в) «способ деятельности, который репрезентирован в совокупности процессов создания, трансляции и воспроизводства продуктов текстовой деятельности», т.е. как а+б+ прочие аспекты функционирования текстов. Понятие «текст» используется без уточнения и неясно что именно подразумевается в том или ином случае. 2) Понятия диалога и монолога используются также в трех значениях, к которым добавляется значение «формат» и значение «механизм ФТК». Автор запутывается в определении и утверждая, что диалог не есть жанр, вместе с тем работает с текстами Платона и С.Н. Булгакова, которые относятся к литературному жанру философского диалога. «Объем и содержание понятий диалога и монолога становятся необозримыми, так что под каждым можно понимать очень многое и ничего конкретно». 3) Понятийный аппарат диссертации создает затруднения. Предложенная трактовка монолога как дискурсивной позиции свидетеля не дает ничего значимого для реального понимания процесса создания философского текста. 4) Не является корректной предложенная трактовка диалога как деятельности воздействия, нацеленной на побуждения Другого к рефлексии. «Устная беседа» – это жанр речи, к которому относится большая часть философских диалогов, что опровергает тезис автора о том, диалог не есть жанр. 5) Некорректно сводить суть философского диалога к воздействию, что делает философа манипулятором. «На самом деле ... мы вступаем в беседу ... ради самой беседы, просто потому, что нам нравится общаться». 6) Ошибочным является подход автора, состоящий в том, что прообраз философского диалога автор находит в платоновских диалогах, а образец философа находит в лице главного героя этих диалогов – Сократе. Парадигмой живого общения признается литературный текст. 7) О диалоге как ключевом объекте исследования создается нереальное представление и неясно, что исследует автор, не есть ли его «диалог» плод концептуальных химер и ошибок. 8) Если используются понятия дискурсивного приема и дискурсивной практики, зачем вводить понятие текстового поведения? 9) Формы текстового поведения диалога (приобщение к философии, наставление в опыте созерцания, дружеское общение) выделяются из платоновских

текстов и не приведено достаточного основания, чтобы считать их универсальными для европейской культуры в целом и в самой жизни. 10) Понятия «формат текста» и «текстовое поведение» ничего не проясняют в действительности. 11) Предложенная модель культуры ничего не проясняет в культуре. Она тривиальна, искажает реальное положение вещей, является морально сомнительной в качестве «оправдывающей манипулятивное поведение». 12) Используются термины с размытой семантикой, которые избыточны, используется замысловатый жаргон.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **разработана** концепция философской текстовой культуры, позволяющая обнаружить механизм реализации значимой для человека прагматики философского дискурса. Формы реализации текстовой культуры определяют способы осмысления в коммуникации различных видов;
- **предложена** модель философской текстовой культуры, которая позволяет понять динамику порождения смыслов в отношении к Другому и в отношении к миру;
- **обосновано:** а) строение философской текстовой культуры в виде ядра и периферии, ими являются, соответственно, монолог и диалог в качестве видов текстовой деятельности; б) положение о конвергенции этих видов текстовой деятельности в процессе философского диалога;
- **введены** понятия, определяющие процесс трансформации дискурса: а) *полнота* философской текстовой культуры; б) *нарратив* философской текстовой культуры. Понятие *полноты* определяет особенность философского диалога как дискурсивной деятельности, включающей в свою структуру монолог; понятие *нарратива* определяет интенции процесса полагания смысла в рамках философского диалога.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что

- **доказана** эффективность применения предложенной модели к исследованию дискурсивных практик в европейской философии;
- **результативно использован** комплекс междисциплинарных исследований смыслов, содержащихся в философских текстах и позволяющих определить специфику коммуникативных процессов создания и трансляции смыслов;
- **раскрыт** эвристический потенциал системы понятий, характеризующих текстовую деятельность (*способ, прием, формат, цель, адресат*), что позволяет выявлять и оценивать культурную значимость прагматики философского текста;

- **изложены** условия рефлексии смыслов в качестве опыта метаноии, осуществляемого в процессе трансформации дискурса;
- **реконструирован и изучен** генезис дискурсивных практик монолога и диалога как базовых для европейской культуры;
- **проведена модернизация** коммуникативного подхода применительно к анализу порождения смыслов в культуре и их интерпретаций.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- **определены** перспективы использования концепции философской текстовой культуры для выявления прагматического потенциала философского диалога в условиях человеко-машинной коммуникации;
- **выявлены** возможные абerrации смысла философского диалога в условиях технологической трансформации его коммуникативных параметров;
- **представлен** способ применения концепции философской текстовой культуры к герменевтике сократического диалога в русской культуре;
- **введена** этическая максима текстовой деятельности, способствующей достижению успешной осмысленной коммуникации в современной культуре;
- **предложен** механизм управления межличностным взаимодействием в рамках психологической и педагогической культурных практик.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- **концепция** философской текстовой культуры обоснована исследованием репрезентативного текстового материала, имеющего и диахроническое, и синхроническое измерения;
- **использованы** современные методики сбора и анализа информации, широкая база интернет-источников;
- **результаты исследования** изложены последовательно и непротиворечиво.

Личный вклад соискателя состоит в разработке: а) концепции философской текстовой культуры, б) модели философской текстовой культуры, в) системы понятий для исследования философской текстовой культуры. А также в личном участии в апробации результатов исследования, в личном участии в подготовке публикаций по материалам исследования.

На заседании 20 марта 2024 г. диссертационный совет 24.2.318.05 принял решение присудить Зарапину Олегу Викторовичу ученую степень доктора философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 15 докторов наук (6 по специальности 5.7.8; 9 по специальности 5.7.7), участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 15, против 0.

Доктор философских наук, профессор
Член совета 24.2.318.05

Шоркин А.Д.

Доктор педагогических наук, профессор
Член совета 24.2.318.05

Якса Н.В.

Заместитель председателя
диссертационного совета 24.2.318.05
доктор философских наук, профессор

Грива О.А.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.318.05
доктор философских наук, доцент

Коротченко Ю.М.

21.03. 2024